

RUSSIAN A1 – HIGHER LEVEL – PAPER 1
RUSSE A1 – NIVEAU SUPÉRIEUR – ÉPREUVE 1
RUSO A1 – NIVEL SUPERIOR – PRUEBA 1

Tuesday 21 May 2002 (afternoon)

Mardi 21 mai 2002 (après-midi)

Martes 21 de mayo de 2002 (tarde)

2 hours / 2 heures / 2 horas

INSTRUCTIONS TO CANDIDATES

- Do not open this examination paper until instructed to do so.
- Write a commentary on one passage only.

INSTRUCTIONS DESTINÉES AUX CANDIDATS

- Ne pas ouvrir cette épreuve avant d'y être autorisé.
- Rédiger un commentaire sur un seul des passages.

INSTRUCCIONES PARA LOS ALUMNOS

- No abra esta prueba hasta que se lo autoricen.
- Escriba un comentario sobre un solo fragmento.

Прокомментируйте один из текстов:

1(a)

Православный собор на улочке Поль – Анри полон народу... На этот раз тут меньше, чем обычно, темных платков богомольных старушек и седых обнаженных голов бывших бойцов белых армий... Мексиканские и испанские танцоры, норвежские акробатки, музыканты, цыгане, жонглеры, молодые люди неясных профессий, — словом, все Вертинского обожающие бродяги и артисты явились сегодня сюда... И чуть не в полном составе, «ин-кор-поре», присутствуют Вертинским воспетые «дансинг-герлс» и «бар-герлс». Их сегодня узнать трудно, так скромно они одеты, такое растроганно-торжественное выражение на их почти лишенных косметики лицах.

Нет, не только кораблям необходима пристань. Понадобилась она и Вертинскому, на склоне лет серьезно полюбившему молодую девушку, не принадлежавшую к легкомысленному братству актеров и бродяг. Была она тогда скромной служащей иностранной конторы.

Появляется жених с веточкой флёр д'оранжа в петлице — одобрительный шелест в толпе: элегантен, прекрасно держится. Наверху, под куполом, звучат голоса хора, приветствующие появление невесты («Гряди, гряди, голубица!»), и снова шелест, теперь восхищенный, — хороша собой невеста. Шелест возобновляется, когда венчающиеся идут к атласному коврику: кто первый ступит? (Примета: ступивший первым будет главенствовать в семье.) Торжественный момент: красавицы шаферы Левка и Гига поднимают венцы над головой Вертинского и тем воздушно-белым, что украшает головку невесты. И вот молодые (а шаферы с венцами следом) идут вокруг аналая, и я с трудом узнаю Левку и Гигу — так суровы, горды, исполнены сознанием своей ответственности их обычно легкомысленно-веселые физиономии. На улице день, а мог быть и вечер, дневной свет едва проникает сквозь цветные стекла окон, к тому же церковь ярко освещена сотнями колеблющихся огоньков свечей... Тепло, душно от человеческого дыхания, от запахов воска, ладана, кадильного курения, и рядом с собою я слышу всхлипывание — молодая женщина в темном шелковом платочке на голове. Кажется, кто-то из «дансинг-герлс»... «Вы в гимназии, церковь, суббота, хор так ласково, нежно поет...» Она сама мечтала о таком дне, чтобы фата и белое платье, и рядом Он, и благословляющая рука священника, и атласный коврик, и венцы, и ничего этого нет и не будет.

Свадебный прием был устроен в «Шехеразаде», там в то время пел Вертинский. Разносились коктейли и сэндвичи, хлюпали пробки шампанского, цыгане пели заздравицу, и народу столько, что к молодым не проберешься.

Наталия Ильина “Дороги и судьбы”, 1991

1(Б)

СОНЕТ

Кто принял в грудь свою язвительные стрелы
Неблагодарности, измены, клеветы,
Но не утратил сам врожденной чистоты
И образы богов сквозь пламя вынес целы;

5 Кто, терновым путем идя в труде, как пчелы,
Сбирает воск и мед, где встретятся цветы, -
Тому лишь шаг - и он достигнул высоты,
Где добродетели положены пределы.

10 Как лебедь восстает белее из воды,
Как чище золото выходит из горнила,
Так честная душа из опыта беды:

Гоненьем и борьбой в ней только крепнет сила;
Чем гуще мрак кругом, тем ярче блеск звезды,
И чем прискорбней жизнь, тем радостней могила.

П. Катенин
(1820)